

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/45/808
S/21971
28 November 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок пятая сессия
Пункт 43 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок пятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 28 ноября 1990 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим адресованное Вам письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Озера Корая от 28 ноября 1990 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Мустафа АКСИН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корая от 28 ноября 1990 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства я хотел бы коснуться письма представителя кипрско-греческой общины г-на Андреаса Мавромматиса от 19 октября 1990 года (A/45/658-S/21898) в связи с заключением г-на Е. Лаутерпахта, кавалера ордена Британской империи 2-й степени, королевского адвоката, датированным 9 марта 1990 года (A/44/928-S/21190), и высказать следующие замечания по поводу претензий, предъявленных представителем кипрско-греческой общины в его вышеупомянутом письме.

Вам хорошо известно, что распространение документов кипрско-турецкой общины в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности Организации Объединенных Наций при помощи средств, предоставляемых правительством Турции, практикуется в течение многих лет, поскольку для кипрско-турецкой стороны это единственная возможность сделать так, чтобы ее мнение было услышано, что соответствует принципу равенства и естественной справедливости и духу резолюций Совета Безопасности, гласящих, что межобщинные переговоры под эгидой Вашего Превосходительства должны вестись на равноправной основе. Совершенно недопустимо положение, при котором кипрско-греческая сторона в своем последовательном стремлении заставить кипрско-турецкий народ замолчать вновь пытается сорвать эту прочно утвердившуюся практику с целью лишить кипрско-турецкую сторону ее законного права быть услышанной в органах Организации Объединенных Наций точно таким же образом, как и кипрско-греческая сторона.

Во втором пункте кипрско-греческого письма от 19 октября 1990 года кипрско-греческая сторона вновь излагает свою широко известную позицию, которая сводится к отрицанию статуса турок-киприотов как независимого народа, обладающего весьма определенной национальной, религиозной и культурной самобытностью и правом на самоопределение. Что касается приведенной во втором пункте кипрско-греческого письма цитаты из Вашего доклада Совету Безопасности от 8 марта 1990 года (S/21183) относительно того, что на проходившем в Нью-Йорке с 22 февраля по 2 марта 1990 года совещании на высшем уровне мнения двух сторон породили "нечто более серьезное, нежели смысловую проблему", то я хотел бы обратить Ваше внимание на текст пункта 13 вышеупомянутого доклада в целом, из которого ясно, что Ваша ссылка на вопрос, порождающий нечто более серьезное, нежели "смысловую проблему", имела отношение к употреблению подходящих терминов для характеристики статуса двух равноправных в политическом отношении образований, которые в будущем образуют федерацию.

Что касается третьего пункта рассматриваемого письма, то приятно удивляет факт признания представителем греков-киприотов в столь лаконичной и четкой форме того, что документ, распространенный кипрско-турецкой стороной при любезной помощи Турции, имел своей целью "поставить под сомнение законность правительства Республики Кипр". Действительно, нет никакого сомнения в том, что кипрско-греческое правительство южной части Кипра не является и не может являться законным правительством Кипра в целом, как это было определено условиями урегулирования 1960 года, ни де-юре (в соответствии с международным или внутренним правом), ни де-факто, ни с точки зрения морали. (См. заключения г-на Е. Лаутерпахта и

/...

г-на М. Ли, распространенные в качестве документов Организации Объединенных Наций под следующими условными обозначениями: A/44/928-S/21190; A/44/968-S/21463; и A/44/967-S/21420).

Что касается содержащегося в письме утверждения относительно "предложения" кипрско-греческой стороны передать спорный кипрский вопрос в Международный Суд в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 36, то достаточно сказать, что пропагандистские заявления администрации, не имеющей законных полномочий, лишены юридического основания и не могут быть восприняты серьезно. В течение 27 лет греки-киприоты нарушали подобным образом международное право.

В кипрско-греческом письме утверждается, что "народ Кипра в целом уже осуществил свое право на самоопределение в соответствии с международными документами, принятыми в 1960 году". Это заявление является неверным как де-факто, так и де-юре. Неправильно говорить, что "народ Кипра в целом" осуществил свое право на самоопределение, поскольку на практике, о чем свидетельствуют международные документы 1960 года и различные связанные с ними документы, это право было осуществлено по отдельности двумя народами Кипра - турками-киприотами и греками-киприотами - и только после достижения этими двумя народами соглашения о создании Республики Кипр на принципе партнерства двух общин. Именно поэтому все соответствующие документы, связанные с созданием Республики в 1960 году, подписывались соответствующими лидерами обеих сторон.

Содержащееся в кипрско-греческом письме утверждение о том, что право на самоопределение было уже осуществлено, предполагает, что свободные народы могут осуществить свое право на самоопределение лишь один раз и что оно является неким застывшим правом. Это неверно. Право на самоопределение носит динамичный характер и при необходимости может осуществляться более одного раза. В самом деле, во второй части пункта 7 пятого принципа Декларации о дружественных отношениях между государствами (2625 (XXV)), озаглавленного "Принцип равноправия и самоопределения народов", говорится о том, что право на самоопределение может быть осуществлено, если обладающий таким правом народ не "имеет правительства, представляющего без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории". Кроме того, о динамичном характере права на самоопределение свидетельствует восьмой принцип из десяти принципов Заключительного акта Совещания в Хельсинки в 1975 году, гласящий, что "народы всегда имеют право определять, когда они желают", свой будущий политический статус.

Высказывания представителя кипрско-греческой общины, содержащиеся в его письме, представляют собой попытку подвергнуть сомнению заключение видного ученого, г-на Лаутерпахта. Этот известный английский международный юрист критикуется за необъективность, а содержащиеся в его заключении высказывания, как утверждается, "противоречат суждениям г-на Лаутерпахта в сделанном им значительно раньше - 30 января 1964 года - заключении для кипрского правительства, в котором он затронул некоторые из рассматриваемых ныне важных вопросов". Далее представитель греков-киприотов сопоставляет три отрывка из документа 1964 года и заключения 1990 года, чтобы продемонстрировать, по его словам, "некоторые из наиболее противоречивых суждений".

/...

Тот факт, что в документе 1964 года содержатся места, цитируемые в письме представителя кипрско-греческой общины, неоспорим. Однако представитель греков-киприотов полностью искажает истину, утверждая, что документ 1964 года представляет собой "заключение" и что сделанное г-ном Лаутерпахтом "заключение" в 1964 году и его же "заключение" 1990 года, таким образом, противоречат друг другу. Документ 1964 года не являлся заключением. В его заглавии стоит слово "записка", а не "заключение". В его вступительной части говорится следующее:

"Я полагал, что в нынешних условиях лучше не предпринимать попыток вынести какое-либо официальное заключение по различным проблемам международного права, с которыми приходится сталкиваться. Вместо этого я высказал ... некоторые замечания и соображения по основным правовым вопросам, которые были затронуты ...". В этой записке были изложены аргументы, к которым могло прибегнуть кипрско-греческое правительство для обоснования своей позиции. Разумеется, ясно, что "заключение (сделанное в марте 1990 года) и изложение возможных "аргументов" - это совершенно разные вещи. Первое как объективная правовая характеристика ситуации налагает на автора определенные обязательства в интеллектуальном и профессиональном плане, второе не предусматривает таких обязательств. Та форма, в которой г-н Лаутерпахт представил свою записку от 30 января 1964 года, не оставляет сомнений в том, что в то время он не выносил никакого заключения. Кроме того, судя по общему содержанию его записки, даже тогда у него имелись серьезные оговорки в отношении позиции греков-киприотов.

Внимательный анализ записки 1964 года показывает, что она не является заключением и что высказывания, вырванные теперь из общего контекста представителем греков-киприотов, есть не что иное, как изложение возможных аргументов, и не более того. Нижеследующие выдержки из записки, датированной январем 1964 года, подтверждают это со всей очевидностью:

- i) "для того чтобы опровергнуть это предположение, можно использовать следующие аргументы:"
- ii) "и следующие положения, как мне кажется, являются некоторыми из таких аргументов:"
- iii) "против вышесказанного имеются некоторые очевидные контраргументы, однако здесь анализировать их не следует. Высказанное выше предложение, если только оно не может быть отвергнуто по каким-либо особым политическим мотивам, по-видимому, служит достаточно веским доводом в пользу конституционного характера предлагаемого, и если оно исходит от представителя Кипра, то вряд ли встретит серьезные возражения".

Весьма прискорбно сознавать, что в период, когда всеми заинтересованными сторонами предпринимаются всяческие усилия по возобновлению межобщинного диалога, кипрско-греческая сторона сочла целесообразным распространить документ, который, как можно заключить из вышесказанного, наполнен отвратительной антигурсецкой пропагандой и в котором нечестными путями делается попытка поставить под сомнение добросовестность видного юриста.

/...

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Озер КОРАЙ
Представитель Турецкой Республики
Северного Кипра
